

Всю жизнь клоуну хочется сыграть Гамлета

В России и странах ближнего зарубежья его знают как клоуна "Андрюшу", за рубежом — как "Nico". Мы же хотим представить его как народного артиста России, обладателя высшей всемирной клоунской награды "Маски Грока" и бельгийского "Оскара", лауреата международных и всесоюзных конкурсов циркового искусства. А еще — как режиссера, постановщика уникальных номеров цирка и эстрады. И профессора ГИТИСа, у которого учились такие звезды нашей эстрады, как А.Пугачева, А.Буйнов, П.Слободкин.

Итак, знакомьтесь — Андрей Николаевич НИКОЛАЕВ.

— Андрей Николаевич, почему, когда в жизни происходит что-то из ряда вон выходящее, говорят: "Во, цирк устроили!"?

— Потому что все, что в жизни ненормально, называется цирком — вплоть до Госдумы. А если серьезно, цирк — это преодоление непреодолимого, невозможного для обычного человека. Например, подбросить несколько мячей, как жонглер, могут многие, поймать — единицы. Прыгнуть из-под купола опять же могут почти все, а благополучно приземлиться удастся не всем цирковым артистам.

— Вы всю жизнь заставляете людей смеяться. Хотелось ли когда-нибудь заставить их плакать?

— Всю жизнь клоуну хочется сыграть Гамлета. Показать другую сторону медали. Еще Чаплин говорил, что "смех — это обратная сторона страданий". Вообще в душу клоуна залезть очень трудно. Швейцарский клоун Грок, который еще к тому же был и доктором философии, говорил: "Я обожаю, когда меня ежедневно бьют по голове. Потому что, когда это прекращается, я испытываю истинное наслаждение".

Тяжелая наследственность

— Говорят, в цирке весьма своеобразные семьи...

— Здесь сильно развита наследственность. Иногда с одним и тем же номером выступают несколько поколений артистов. Особенно выгоден номер с дрессированными популяями. Они живут триста лет. В общем, животных для работы в цирке выбирают по принципу долгожительства.

А вот жену или мужа выбирают по "профессиональной совместимости". Часто это делают родители: когда их ребенок достигает совершеннолетия, они находят ему для семейной жизни не жену или мужа, а партнера по номеру. Отношения между родителями и детьми в цирке тоже весьма необычные. Работающие цирковые дети очень независимы. И не только потому, что с раннего возраста зарабатывают — иногда больше родителей. Бывает, что после гастролей за рубежом такой ребенок в состоянии купить себе машину. Но еще и потому, что они чувствуют себя в манеже способными на то, что многим взрослым не под силу.

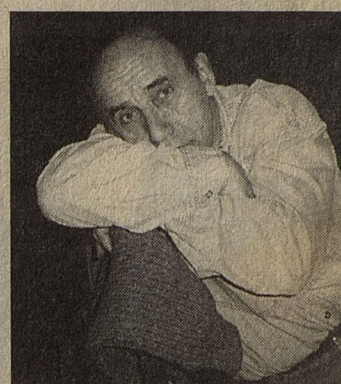
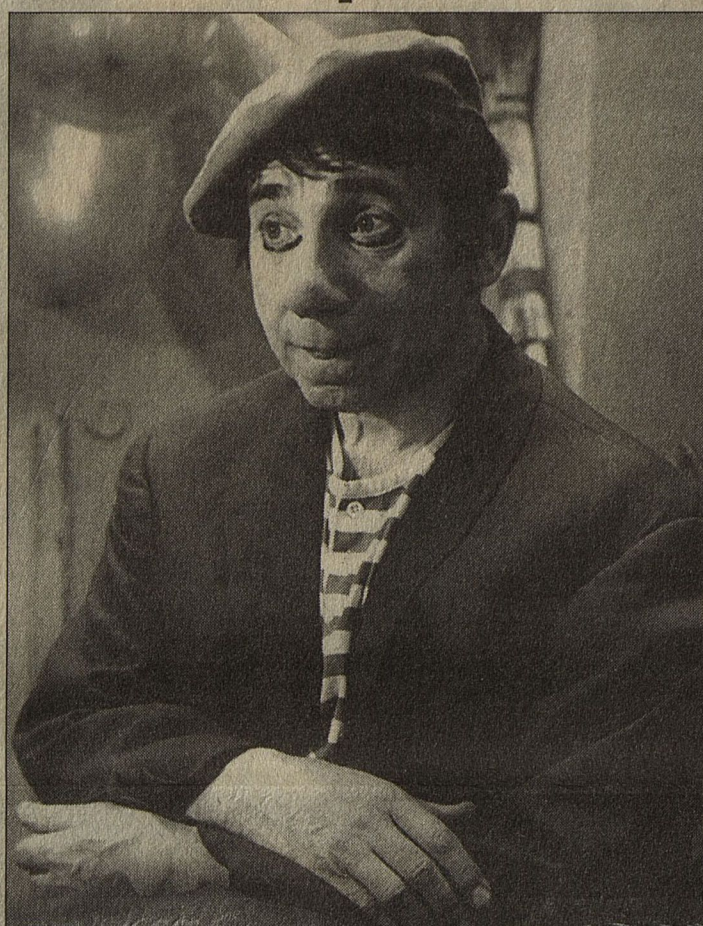
А в общем у цирковых детей тяжелая жизнь. Мой сын Андрей за десять лет учебы поменял 86 школ. После такого образования куда он мог пойти? Только в цирк, где и работает сейчас жонглером.

— Цирк — это очень опасная и рискованная профессия...

— Да, даже для клоуна. Например, у меня восемь сотрясений мозга. Я инвалид второй группы. У меня был перелом позвоночника. Имеется множество шрамов от животных (один раз медведь чуть не снял с меня скальп). А одна нога внизу свинчена на шурпах — после сложного открытого перелома, когда я попал под лошадь. Кстати, когда я прохожу в аэропорту проверку на металлические предметы, эти шурпы всегда "звенят".

— Наверное, при такой сложной и опасной цирковой жизни — часто на грани жизни и смерти — должна существовать особенная цирковая дружба...

— Артисты цирка едины и дружны, когда нужно наказывать отступника. Был такой случай с номером "Дрессированные шимпанзе". Обезьяны — большие хулиганы. На репетиции, если они начинают сильно хулиганить, их можно наказывать. На представлении перед публикой этого делать нельзя. И вот одна из обезьян это прекрасно усвоила, и потому на репетиции она все делала идеально, а на представлении, как только объявляли номер, она выбегала в манеж и сразу же убегала в ряды зрителей или по гимнастической лестнице забиралась под купол. Номер был сорван. Приходилось объявлять антракт, в котором артисты и униформа гонялись за обезьяной. И такое безобразие повторялось изо дня в день. Всем это жутко надоело. И кто-то предложил сыми-

Слева: клоун Андрюша. Справа: профессор А.Николаев

батуте. Раньше я "вылетал" к воздушным гимнастам, ходил по проволоке, выполнял джигитовку.

— У вас есть реприза, в которой вы работаете с курицей. Как вы отбираете кур для работы?

— По-разному. Иногда я хожу сам на базар. И я чувствую себя благодетелем, потому что туда кур привозят для того, чтобы они попали в суп. Помню, как в Гонконге я искал курицу на базаре. И там рядом с клеткой с курами стоял огромный чан, в котором кипела вода. Продавец открывал эту клетку, доставал курицу и бросал ее в чан. А его жена ее ошипывала. И вот одну из этих несчастных я тогда спас от такой лютой смерти.

— А куда вы после работы деваете своих кур?

— После окончания гастролей я слежу за тем, чтобы куры попали в вегетарианскую семью. И для пущей их ценности ставлю на курицах автографы, что является некой гарантией того, что за ними будет особый уход.

Зеленый крокодил империализма

— Андрей Николаевич, при всей своей любви к цирку вы дважды уходили из него. Почему?

— Всегда по причине конфликта с руководством. Первый раз — 20 лет назад, когда с меня требовали большую взятку. Я хотел поставить спектакль. Подал сценарий, и он девять месяцев пролежал в "Союзгосцирке". И все это время ко мне оттуда подсылали гонцов и говорили, что, если ты хочешь поставить этот спектакль, ты должен заплатить четыре тысячи рублей. По тем временам это была большая сумма, фактически — машина. В знак протеста я ушел тогда из цирка и пошел работать в ГИТИС.

Второй раз я ушел, когда у меня был огромный коллектив (90 человек). Партийная и профсоюзная организации стали требовать с меня социалистических обязательств. Я должен был вызвать коллектив Игоря Кио на соревнование. А как я должен был с ним соревноваться, если он фокусник, а я клоун? Поэтому однажды на собрании я сказал: "Хватит, в искусстве наперегонки бегать нельзя!" И партийная организация моего коллектива написала на меня доклад: "Выступил на собрании против великой ленинской идеи социализма". Меня стали таскать по инстанциям. Я терпел, терпел, а потом решил уйти...

— А как вы придумываете свои репризы?

— По-разному. Вот, например, в Сочи на пляже я как-то увидел папу с ребенком, у которого был надувной крокодил. И я подумал, что можно использовать это в манеже. Я выношу большую ванну с водой и ныряю туда. А там оказывается надувной крокодил, с которым я начинаю бороться. В итоге я прокусываю ему горло, и он в буквальном смысле испускает дух. Я же победоносно ухожу с манежа, а крокодил висит на мне, как полотенце.

Самое интересное, что партийные власти запрещали мне выступать даже с такой безобидной репризой. Говорили, что она безыдейная: я борюсь с каким-то резиновым крокодилом... Старший редактор "Союзгосцирка" вызвал меня и сказал: "В таком виде ее делать нельзя. Садись и перепиши". Видя мое недоумение, он добавил: "Я тебе дам идею. Это будет не крокодил, а акула империализма, а ты — негр или кубинец". Я совсем сник: "Ну хорошо, — говорю, — допустим, я намажусь каким-нибудь дерьмом и буду негром, но из этого несчастного надувного крокодила сделать акулу империализма?" А он мне: "Все очень просто: надо крокодилу придумать цилиндр со звездно-полосатым флагом и бордюром дяди Эзма!"

— Планируете ли какие-то новые номера, спектакли?

— У меня давняя мечта — сделать комический цирк. В каждом номере — будь то жонглер, акробат, фокусник — будут элементы юмора. И все это будет соединено в единый спектакль. А больше я вам ничего говорить не буду, потому что сам собираюсь написать книгу. Ведь мне есть что рассказать о цирке...

тировать на репетиции представление. Вот тут все артисты были едины. Они пришли и сели в зал как зрители. В полном составе собрался оркестр, заиграла музыка. Осветители зажгли полный свет. Обезьяну вывели в манеж, и она, конечно, решила, что идет представление, а потому побежала в зрительские ряды. И тут ее поймали и наказали. Самое интересное было на следующий день, когда шло настоящее представление. Обезьяна вышла в манеж и долго вглядывалась в зал. В глазах ее был вопрос: обманут снова или нет?

— А ваши родители тоже были циркачами?

— Еще какими! Мой папа был дипломатом, а мама — заведующей учебной частью в Литинституте. В доме часто бывали известные люди: артисты, писатели, музыканты, например, моих родителей долгие годы связывала дружба с писателем Владимиром Поляковым. В свое время он создал репертуар Аркадию Райкину. Постоянными гостями в нашем доме были известные артисты Сергей Лукьянов и Клара Лучко. А мои первые стихи редактировал Михаил Светлов.

А еще в нашем доме стоял рояль. По тем временам это была роскошь. И к нам приходили заниматься Софронички и Рихтер. Рихтер даже жил у нас около года.

— А как родные отреагировали на ваше решение стать клоуном?

— У меня была тетьа — искусствовед, очень интеллигентная женщина. Когда я заявил ей, что собираюсь стать клоуном, она упавшим голосом произнесла: "Тише, соседи услышат!"

— А если серьезно?

— В десятом классе я решил поступать в Щепкинское училище, но меня выгнали уже с консультации. Сказали, что актера из меня не получится: "С вашей дикцией только в цирк!" Я расплакался, вышел из училища и вдруг увидел на дверях объявление: "Прием в цирковое училище на экспериментальный курс клоунады".

Я пошел в цирковое училище, но и туда меня не взяли. И тогда моя мама, разозлившись — я не знаю, на меня или на этих педагогов, которые меня отовсюду выгоняли, — сделала все, чтобы я был принят. Фактически меня взяли в цирковое училище по блату.

— А после педагога наверняка сокрушались о том, что чуть не проглядели настоящий талант...

— Какое там! Каждый день мой педагог говорил мне: "Пока не поздно, уходи! Уж лучше быть плохим инженером, чем плохим клоуном. Потому что плохой инженер малозаметен, а плохой клоун у всех на виду". Так что учился я плохо. И единственной моей отдушиной были "капустники", которые я сам сочинял. И в одном из

этих "капустников" меня увидел клоун Василий Мозель и пригласил в Старый цирк как дублера Олега Попова...

— Неужели какую-то работу за клоунов, как в кино, выполняют дублеры?

— Нет, это не совсем так. Попов был за границей, и я должен был до генерального прогона исполнять на репетициях его роль. Это была водяная феерия. А потом, когда приехал Попов, врачи запретили Мозелю работать в воде. И я остался уже вместо Мозеля.

— Таким образом, студент циркового училища в девятнадцать лет стал партнером самого Олега Попова?

— И после этого Попов пригласил меня работать с ним дальше. Именно Попов научил меня по-настоящему работать. Он ведь был не только хорошим клоуном, но и мастером "золотые руки".

Каждый день в девять часов утра я должен был в рабочем комбинезоне клепать, строгать, работать на станке. Я сильно тогда роптал на Попова за это, потому что считал, что должен репетировать в манеже, а не заниматься слесарно-столярной работой. Да и поспать я любил часиков до одиннадцати. И в конце концов Попов меня выгнал, как ленивого ученика. Но сейчас я с большой благодарностью вспоминаю о нем, потому что могу придумать и изготовить любой реквизит.

Автограф на курице

Андрей Николаевич создал множество номеров почти во всех цирковых жанрах. Когда-то к нему подошли два любящих друг друга человека — она была воздушной гимнасткой, а он саксофонистом — уже немолодым, совершенно неспортивным. Чтобы быть все время вместе, им нужна была общая работа. И Николаев сделал для них необычный номер "Коляска", поспорив на бутылку коньяка, что через полгода они будут выступать в одном воздушном номере. Они действительно через полгода поднялись "в воздух" — даже без страховки. А еще через полгода стали лауреатами Всероссийского конкурса им.Енгибарова.

Еще одному травмированному акробату, который больше не мог работать как акробат, Николаев сделал удивительный номер "Стел на четырех ногах". Этот номер стал лауреатом Международного конкурса артистов стел. Им восторгалась сама Лайза Миннелли.

— Откуда вы так хорошо знаете все цирковые жанры?

— Когда в училище меня выгоняли с занятий по клоунаде, я занимался жанрами. В каждом жанре делаю хотя бы один трюк. Даже в репризах, если я выхожу в номер к жонглеру, я жонглирую, если к батутистам — то делаю "сальто" на